

ВЫЗОВ НАШЕМУ ВРЕМЕНИ

Этот неповторимый исторический момент...

Наша новейшая история как-то вдруг оказалась перед все нарастающим процессом социализации. Конечно, в конце тысячелетия, насыщенного многочисленными событиями, почти непрерывно пребывавшего в накале всякого рода потрясений, такая картина мира сегодня представляет собой решающий элемент новизны в общей тенденции развития человеческого и гражданского сознания. Каждый неожиданно для себя обнаружил целый мир людей, организаций, групп, народов, религий, культур, о которых еще совсем недавно имел лишь смутное представление. Со временем мы стали понимать, что человек, еще не так давно считавшийся вполне «состоявшимся», на самом деле живет и продолжает свое развитие в тесном переплетении постоянных исторических, географических и культурных изменений. Тонкий наблюдатель, будучи в самой гуще современного общества (культура, экономика, политика, религия и так далее ...), интуитивно уже осознал, что многие тысячи таких разных людей, найдя взаимопонимание, неустанно создают невиданное богатство нового исторического момента и, невзирая на риск и трудности, смело продираться сквозь тернии к равновесию в мире и единству человечества. На самом деле за очень короткое время наладились неведомые ранее средства общения, усилился международный обмен, возросла динамика прироста экономики и расширения рынков, достигнув тем самым международных, мировых, я бы даже сказал почти космических масштабов.

На стремление человека как живого существа общаться друг с другом и строить политические отношения обратил внимание еще Аристотель. Но теоретической разработкой этих вопросов в прошлом занимались лишь немногие. Да и возможно ли было это в те далекие времена за частоколом нейтралитета, изоляционизма, ухода от мировых проблем, культурного, политического и религиозного гегемонизма? Сегодня такое положение не только невозможно, оно просто невысказимо. Новые исторические обстоятельства вынудили каждого из нас сопереживать любое событие, происходящее в той или иной части мира, в такой мере, что каждое наше действие, даже самое элементарное, не может быть втиснуто в понятие независимости. Экономически, политически, морально повседневная жизнь человека зависима даже от самых далеких потрясений ... Нет больше конфликтов, которые можно назвать региональными.

Так в условиях сложившейся объективной обстановки люди вынуждены жить в мире все возрастающей взаимозависимости. Это положение остается одним из основополагающих факторов для планирования и реализации нового мира. Оно действительно, невзирая на подчеркнутые расхождения между регионами так называемого развитого Севера и отсталого Юга. Оно укрепляется, несмотря на наличие экономических систем и политических и общественных механизмов, в которых сильные нередко управляют слабыми. Оно живет, несмотря на геополитическую раздробленность и разделение на первый, второй, третий и четвертый мир, серьезно подрывающее единство человеческого рода.

Люди, отставив в сторону старые споры и глубокие разногласия, отказавшись от навязчивой идеи превосходства в отношении к себе подобным, обнаруживают невиданные способности к новым открытиям. А них рождается интерес и расположенность к диалогу. Немало тех, кто, помня о трагических последствиях таких старых пережитков как национализм, расовый антагонизм, противостояние блоков, стран и идеологий, формируют, исходя из взаимозависимости, новый "взгляд" на совместное соиздание истории, вовлекая в этот процесс также и малочисленные группы. Этот смелый взгляд все больше устремляется на поиски согласия и сотрудничества всех; кто в этом заинтересован. Конечно, здесь не все

просто. Но я убежден, что наличие некоторого пессимизма в культурной и политической среде не сможет вселить неуверенность в души тех, кто верит во всеобщий мир и любовь. Я полагаю, что где-то в дальних уголках души человеческой уже зарождается пока еще зыбкое ощущение, что за водоразделом политического устройства и экономических систем, различия культур и религий, идеологических разночтений, территориального соперничества и противоречий между народами, классами и общественными группами уже обретает осязаемые черты новая историческая эпоха. Это будет совсем другой, устремленный в грядущее мир взаимного согласия и терпимости, мир, исполненный надежд в планетарном масштабе.

Утопия? Вполне возможно. Но разве не казалось утопией решение подобных проблем в недавнем прошлом? Некоторые аналогии с другими нелегкими моментами нашей истории не оставляют места сомнениям: наш мир, несмотря ни на что, продолжает развитие. Об этом надо говорить как раз в наши дни: в памяти еще свежи крутые виражи истории, когда на авансцену выходили плеяды замечательных людей. Кто не помнит таких прекрасных имен как Кеннеди, Хрущев, Мартин Лютер Кинг и папа Иоанн XXIII? Но речь сегодня не о выдающихся личностях, несмотря на их несомненные заслуги. Сам исторический момент вынуждает нас говорить о другом. Иная эпоха, иные обстоятельства, иные вопросы. Постоянно углубляющаяся "принудительная" взаимозависимость, угроза неконтролируемого применения смертельно опасного оружия как для всего человечества, так и для планеты в целом, опасность конфликта в планетарном масштабе – вот что побуждает ту же ООН и прочие организации мирового сообщества садиться за стол переговоров и искать мирные пути разрешения спорных вопросов. И вряд ли кто-то может не соглашаться с тем, что мы являемся современниками особого момента истории, когда в крупнейшие экономические державы - Соединенные Штаты, Европейский Союз, Россия, Китай, Япония, Индия – нашли общий язык и совместно занялись судьбами нашего мира, заполнив тем самым еще одну славную страницу текущего летоисчисления.

Исторический момент противоречий.

Полные оптимизма предчувствия нового и гораздо лучшего будущего людей вовсе не освобождают нас от внимательного анализа нестыковок современного мира. Конечно, путь культуры и политики от локального и провинциального уровня к мировому, от времен неразрешимых конфликтов к реальному снижению напряжения все еще долог. С одной стороны, мы живем в мире, который стремится к новой цивилизации, способной объединить все ресурсы для преодоления путем мирных переговоров крайне опасных ситуаций, которые еще совсем недавно могли привести к вооруженным столкновениям. С другой мы видим ясное желание всех народов на условиях полного равенства принять участие в поисках путей к совместному созиданию истории.

Все еще существующее напряжение и противоречия базируются на ошибках и оценках прошлого, на неизбежных недостатках человека и на зыбкости процесса нового развития культуры. Не следует забывать, что ревнивое отношение собственной культуры и недоверие ко всему, что творит "другой", все еще играет определяющую роль в отношениях между народами. Теперь, не претендуя на исторические оценки, но рассматривая развитие истории на протяжении тысячелетий в масштабах всего мира и оценивая место Запада в последние четыре века, его влияние на определение судеб всей цивилизации, можно смело утверждать, что понятие гегемонии западной культуры является одной из тех причин, которая должна подвинуть все народы на мирные переговоры.

Так называемое культурное превосходство, и мы обязаны признать это, стало причиной завышенных оценок, снисходительного отношения и скандальных претензий. Этноцентризм - это и болезнь, и грех на почве культуры, которые мы только начинаем с большим трудом излечивать. Действительно, кто нас не улыбается, начиная судить о нормах сообщества, костюмах, традициях, культуре, религии народов, отличающихся от нас? Кого не смущает необычный уклад жизни, отсталость, примитивизм, отсутствие гражданственности, или, по крайней мере, странность?

Отрицательные оценки, постепенно накапливаясь в сердце каждого человека, могут сыграть потом решающую роль в разжигании раздоров между людьми.

Еще один фактор напряжения, который нельзя не принимать во внимание, связан с тем, что международные институты кооперации и координации нового исторического момента и организации, занимающиеся вопросами укрепления мира, являются всего только первыми "попытками" заложить основы будущего объединенного человечества под знаком всеобщей любви и сотрудничества. Действительно складывается впечатление, что мы все еще продолжаем действовать скорее под давлением угрозы полной катастрофы, чем исходя из долго сформировавшихся убеждений.

Ясно что, вместе все эти элементы, путь к диалогу или усиление взаимозависимости могут быть восприняты не только как великая мечта о людях доброй воли, но и как тайные попытки навязать новую гегемонию как теми, кто ее уже навязывал, так и теми кто от нее уже пострадал.

Новое общественное сознание?

Диалог цивилизованности, принятие иных культур, убеждение нашего современника в том, что в нынешнем мире существуют и другие разумные существа, способные общаться с ним, являются новым фактом истории. Таким образом, речь идет не только о том, чтобы вновь находить или восстанавливать то, что было утрачено историей, но и, исходя из конкретной ситуации, уметь читать историю в разные периоды ее развития. Ныне, и это очевидно, мы присутствуем при подлинном преобразовании человеческого сознания. Похоже, нашему миру приходится смириться с вынужденным выбором взаимозависимости – знаменем нового времени, и, поставив точку на целой эпохе покорения чужих народов, найти тихое умиротворение на собственной некогда завоеванной территории в ожидании нового, совершенно неведомого грядущего. Еще одно явление современности: этот исторический момент совпал с бурным, подобным взрыву, развитием науки о человеке. Разве этого недостаточно, чтобы сделать вывод о бессосновательности градации культур, бессмысленности этноцентризма и культурного релятивизма? В то же время только слепец не видит явных преимуществ, которые обрело человечество от слияния культур.

Время и знания набрасывают контуры зарождения очередного этапа в процессе становления зрелости человеческого сознания. Факторы нового приводят в растерянность того, кто в новой действительности не хочет увидеть еще один имеющий абсолютную ценность элемент человеческой культуры. Они же вселяют уверенность в того, кто при внимательном наблюдении за преобразованиями обнаруживает в них зарождение единственного абсолюта - человека, имеющего право на жизнь и на свободу просто потому, что он человек. Антропология утверждает, что сама принадлежность в роду человеческому является первичной ценностью и становится достаточным обоснованием абсолютного достоинства каждого отдельного человека и каждого отдельного народа. И если с одной стороны сопоставление себя с культурой являет собой положительный элемент, прежде всего для становления личности, с другой, оно может разбудить дремлющую в тайниках души

способность к суждению выработке подхода к культурам, отличающимся от собственной, поскольку своя всегда воспринимается как идеальная в ущерб другим.

Похоже, уже формируется новое видение этих вопросов. Люди накопили необходимый опыт и могут серьезно судить о ценности жизни, о гегемонии, об уровне и возможностях собственной культуры и о собственных политических задачах. Придя к такому выводу, они с удивлением обнаруживают все нарастающее число неведомых доселе народов. За этим обязательно возникает потребность унять смущение духа, поскольку сопоставление и различение между собственной и иными культурами становится неизбежным. Очевидно, что с одной стороны сохраняется грандиозность планов собственного "развития человека" а, с другой - необходимость созидать единую "всеобщую историю" в который находят свое место все составлявшие компоненты человечества. На самом деле, уже явно осязается переход от подозрительности и многовекового давления ко всеобщему уважению с выходом на новые, неведомые донныне горизонты. Уже отчетливо проступают новые черты обновленного лика человечества.

Никогда ранее люди не подходили так близко к пониманию, что культурная автаркия неуклонно ведет к обнищанию духа и застою в процессе развития человеческого сознания, оставляя огромную прореху в единой канве цивилизации. Сложилась совершенно новая ситуация, в которой люди, похоже, вновь возвращаются к не утратившей свою извечную ценность идеи единого целого и его чресл (Менению Агриппа). Человечество все больше и больше узнает себя в качестве огромного организма с соответствующими членами (люди, народы), рассеянными в единстве пространственно-временной действительности. Поэтому решение взаимоотношения между частным и общим все чаще просматривается в динамике созидания единого мира на основе опыта у ресурсов каждого отдельного народа.

Таким образом, складывается убеждение, что этот новый историко-культурный синтез является результатом совокупности пересекающихся между собой новых событий, и что источник нового общественного сознания, зарождающийся в этом переплетении, станет подлинным катализатором строительства нового гражданского общества в третьем тысячелетии. Конечно, это только предвосхищение грядущего, предвосхищение нового еще несуществующего исторического этапа, призванного вывести новые движущие силы единства мира, путь к которому теперь уже не имеет альтернативы.

Вызов времени

За столом международных переговоров все чаще оказываются "единомышленники", со всех континентов, приверженцы различных культур и политических убеждений, каждый из которых полностью солидарен с собственным народом, собственной расой, собственной политической и религиозной позицией. Они четко осознают побудительные мотивы своих действий и прочные основы собственного мирознания, но, тем не менее, без остатка разделяют новое видение мира, в центре которого находится человек, мира, существующего за пределами собственной общественно-политической и экономической организации, собственного культурного пространства. Они исходят, прежде всего, из понятия единства огромного числа таких разных и неповторимых людей, но в то же время равных в ощущении собственного достоинства и природы единого человеческого семейства, составной частью которого они являются.

Многие, в прошлой и современной истории, в своем стремлении добиться реализации собственных планов социальной справедливости, нередко уступали искушению найти козла отпущения и свалить всю ответственность за общественные неудачи и любые препятствия преобразованиям на одного, в лице иногда нации, расы, социального класса или даже

отдельного человека. В своем стремлении получить быстрый результат они нередко пытались решить проблему чисто силовыми методами. Однако история учит, что такие опыты после неисчислимых страданий всегда возвращали соискателей к тому, с чего они начинали. Конечно, перед существующей в мире массой запутанных проблем обращение к диалогу может показаться праздной забавой. И все же сегодня человечество располагает всеми необходимыми средствами доказательства несостоятельности идеи достижения цели через ненависть и безумие и продуктивности диалога, ставшего единственным способом не только спасти человечество от самоуничтожения, но и дать возможность экономике, политике и культуре достигнуть новых рубежей в своем развитии.

По этой причине, диалог стал вызовом нашего времени не только политикам, но и деятелям культуры, ученым, художникам, работникам средств массовой информации, общеевропейским и просветительским объединениям новых поколений во всех регионах земли. Немалое число таких представителей во всех слоях общества уже сделали вывод о решающей важности диалога как утонченного механизма снятия напряжения и надежды на гармоничное восприятие культуры – только таким путем можно прийти к формированию единого мирового сообщества народов, объединенных в атмосфере дружбы, взаимоуважения и взаимопонимания.

Ростки нового видны уже в любой области нашей жизни.

Все чаще на политической сцене можно встретить экономистов и менеджеров с новой культурой и новым менталитетом, стремлением к решениям, исключая приемы дикой конкуренции, обеспечение успеха и процветания за счет лишений и поражений других. Новое поколение деловых людей посредством диалога постепенно находит новые каналы распределения энергии, вырабатываемой спросом и предложением, которые диктует всемогущий “бог - рынок”, с учетом общечеловеческих ценностей, хотя над стремлением к процветанию всегда грозно довлела логика *mors tua vita mea*.

В политическом и военном отношении, диалог стал основой для зарождения надежды на то, что через несколько лет говорить о войне будет также неуместно, как вести сегодня речь о работоторговле. Мировое общественное мнение и, естественно, подавляющее большинство наших современников убеждены в идиотизме и бессмысленности военных решений спорных вопросов между нациями, хотя очаги военных столкновений все еще тлеют в любом угле мира.

В области культуры, диалог зародил убеждение в том, что мало оттепели или просто тесной дружбы, тем более не нужен мир, в котором господствует подозрительность. Он заложил основы более полного и перспективного мировоззрения, которым уже интуитивно прониклись те, кто перестал видеть в других народах, расах и культурах, не объект грабежа, но живую действительность, с которой можно открыто налаживать контакты. Через диалог и информацию происходит переход от атмосферы подозрительности и враждебности к культуре психологического разоружения и доверия. Несмотря на все еще изнурительные дипломатические диалоги, нередко утопающие в умелых хитросплетениях или в пустопорожних декларациях, мы все же не можем отрицать, что на благодатную почву уже упали благородные зерна будущего мирового единодушия в решении вопросов, которые еще вчера казались чистой утопией.